

ОХОТНИЧЬИ ПРОБЛЕМЫ ВЕНГРИИ

**Елизавета
ЦЕЛЫХОВА**

**Шандор
ЧЕКЕ**

**Дюла
ВАРГА**

**Аттила
ФЕЛДВАРИ**

В своем интервью, опубликованном в прошлом номере нашего журнала, Шандор Чеке (главный редактор «Венгерского охотничьего журнала» («VADÁSZLAP»)) ответил и на некоторые вопросы о ситуации с охотой в Венгрии. Одновременно о венгерском охотничьем хозяйстве и его проблемах заместителю главного редактора журнала Елизавете Целыховой рассказал и заведующий отделом государственного лесного хозяйства ЗАО «ШЕФАГ» доктор Дюла Варга. Большое спасибо Аттиле Фелдвари за помощь в организации и переводе этих интервью.

САМАЯ БОЛЬШАЯ ПРОБЛЕМА — УЩЕРБ, НАНОСИМЫЙ СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ

Елизавета Целыхова: Хотелось бы задать еще несколько вопросов об охоте в Венгрии в целом. Какие ключевые проблемы государственных охотничьих хозяйств и охотничьих объединений существуют на сегодняшний день? Взаимоотношения с государственными структурами? Проблемы учета охотничьих животных? Финансирование?

Шандор Чеке: Самая большая проблема — ущерб, наносимый дичью сельскому хозяйству. Сегодня, к примеру, диких кабанов уже пытаются отлавливать ловушками и увозить в своего рода загоны.

В Венгрии действует следующая схема: дичь принадлежит государству. И государство свои полномочия передает охотпользователю, включая доходы и все обязательства. Следовательно, ущерб, нанесенный дичью сельскому и лесному хозяйству, должен возмещать охотпользователь. Доход же его большей частью обеспечивает реализация охоты и мяса дичи.

Охотничьего хозяйства в Венгрии как такового нет. Все составляется по определенным планам. Эти планы делаются для каждого охотничьего угодья отдельно (их в Венгрии в общей сложности около 1400, включая и большие территории, принадлежащие 22 государственным охотничьим хозяйствам). Их составляют в специальных ведомствах — отделах рыболовства

и охотничьего хозяйства областных офисов правительства (эти «офисы» — центральные и высшие органы государственной администрации в 19 областях страны, над ними непосредственно министерства). Планы готовятся на основании данных, переданных охотпользователями: количества добытого зверя в предыдущий охотничий год и приблизительного подсчета размера популяции данного вида.

Как вы сами понимаете, в первом случае данные неточные, а во втором — практически фиктивные. Получается, что охотпользователи формально получают право вести охотничье хозяйство, имеют доходы и обязательства, но при этом им не дают полномочий принимать какие-либо решения.

И еще одна проблема — договоры с охотпользователями заключаются всего на десять лет. Здесь вступает в игру чисто человеческий фактор. Постоянно идут какие-то битвы за охотничьи территории. И между самими объединениями, и между государством и объединениями.

Е. Ц.: А имеет ли тот охотпользователь, которому до этого принадлежала территория, какие-либо преимущества перед прочими? К примеру, преимущественного заключения договора аренды?

Ш. Ч.: В принципе имеет, но, как показывает практика, все решает только деньги. Не везде, но, как правило, это так. Все-таки не забывайте, что территория Венгрии — 93 тыс. квадратных километров и на этой территории больше 1400 охотничьих объединений, охотпользователей. Площадь каждого должна быть не менее 3 000 га. Вот, к примеру, государственное охотничье хозяйство Шефаг, в котором мы были — самое крупное. У них территория 103 тыс. га. У вас, наверное, самое маленькое ГООХ занимает большую территорию.

Е. Ц.: Россия вступает в ВТО. Входит ли в ВТО Венгрия и какие последствия это имеет для охотничьего хозяйства?

Ш. Ч.: ВТО не имеет никакого влияния на охотничье хозяйство.

Е. Ц.: Как осуществляется интеграция в Европейский союз?

Ш. Ч.: Во-первых, во всех европейских странах организация охоты принадлежит национальным аутфитерским компаниям.

Во-вторых: существует еще вопрос реализации мяса дичи. Несмотря на высокие розничные цены, у охотпользователей его покупают за копейки, объясняя это большими дополнительными расходами. А что касается экспорта — так как популяция крупной копытной дичи растет во всей Европе, это тоже перспективно.

Е. Ц.: *А каковы отношения с «зелеными» и прочими природоохранными организациями?*

Ш. Ч.: «Замечательные» (смеется)!

Е. Ц.: *Есть ли открытая конфронтация?*

Ш. Ч.: Иногда бывает.

Е. Ц.: *Атаки непосредственно в правительстве или это имеет чисто «дворовый» характер?*

Ш. Ч.: И так, и так. Начнем с того, что сама схема взаимоотношений этих «структур» в Венгрии построена неверно, на мой взгляд. К разным министерствам относятся охотничьи хозяйства и природные ресурсы, то есть «зеленые». Еще не создано отдельное министерство, которое всем этим бы занималось. У нас, как правило, конфликтные ситуации бывают, когда «зеленые» устраивают провокации-акции и начинают защищать какой-либо отдельный вид. В Венгрии для охотников существуют две категории животных — «зеленая» и «красная». Все, что в «красной» категории — нельзя. И вот «зеленые» решают, что какой-либо вид хищных птиц нужно защищать, а охотники-де их травят, ставят капканы и т.д. Но конкретных данных никто не имеет, сколько именно птиц есть и сколько их погибает. И начинаются проблемы. А мелкой дичи становится все меньше и меньше.

«Зеленые» зачастую ведут себя как террористы. Могу привести вам конкретный пример. Если им не дать денег, то они просто набрасываются на организацию или фирму. Так было несколько лет назад с производителями гусяной печени. Они

Государственное лесное хозяйство ЗАО «Шефаг»

Это крупнейшее лесное хозяйство и крупнейший охотпользователь в Венгрии (<http://www.sefaghunting.hu>). Площадь 103 000 гектар. Хозяйство разделено на восемь отдельных охотничьих участков, где обитают все встречающиеся на территории страны виды копытных животных. По ежегодному плану отстрела добывают свыше 7000 голов крупной дичи. В последние десять лет на территории хозяйства было добыто много оленей, вес рогов которых превышал 12 кг. Среди них были также трофеи, занявшие 9-е и 10-е места в мировом рейтинге CIC. Хозяйство управляет крупнейшим стадом лани в Венгрии. Ежегодная добыча лани составляет приблизительно 2300 животных, в том числе 300 быков. Годовая добыча кабана — 3000–3200 голов, треть из которых вольерного разведения. В хозяйстве имеется также поголовье косули: ежегодно отстреливают 1000 животных, 30% из которых — самцы. Каждый год в хозяйстве как минимум 100 дней проводятся охоты.

Часть лицензий ЗАО «Шефаг» реализует самостоятельно, а часть — его партнеры-аутфитеры. Охота осуществляется с подхода, из засидки, проводятся также загонные охоты на кабана на свободном пространстве и в большом вольере. Всего в хозяйстве девять вольеров.

Важное место занимает также организация экотуризма и семейного отдыха, а также предоставление помещений для проведения конференций, одной из которых стала встреча Международной ассоциации охотничьих журналистов (отель Kardosfa на территории охотничьего участка West-Zselic).

подверглись атаке австрийской организации «4 лапы», которая встала на защиту несчастных гусей, которых заставляют специально кушать, чтобы их печень была больше. Они орали на весь мир, что венгры мучают животных, хотя у тех же французов гусей откармливают аналогичным способом и никто в это не вмешивается. В результате отрасль производства гусяной печени в Венгрии фактически рухнула. Очень много людей вообще зарабатывает себе на жизнь тем, что они «зеленые».

Е. Ц.: *А традиционные виды венгерских охот? Пострадали ли какие-либо из них от деятельности зеленых? Как в России произошло с охотой на медведя на берлоге.*

Ш. Ч.: Идиотизм. У нас аналогичная проблема с вальдшнепом — запретили традиционную весеннюю охоту на вальдшнепа на пролете. Как у вас: как можно, сидя за письменным столом в Москве, решить, что происходит в Сибири? А с вальдшнепом у нас уже много десятилетий конфликт с французами. Французы настаивают на запрете охоты на вальдшнепа в Венгрии весной. До 2004 года мы еще могли как-то защищаться, а после вступления в Европейский союз нам пришлось принять их требования, так как мы попали под единый для всего Евросоюза закон о защите птиц. Хотя у нас добывается всего 10–20 тыс. птиц, а в той же Франции — несколько миллионов.

Е. Ц.: *А какие охоты вообще являются традиционными для Венгрии?*

Ш. Ч.: Охота на вальдшнепа, охота на оленя на реву — самая знаменитая. С мая до конца августа — охота на козулю «на пик» (с манком). И, конечно, зимой и летом, днем и ночью, пешком и на машине — охота на кабана.

Е. Ц.: *У вас разрешена охота из машины?*

Ш. Ч.: Из кабины — нет, но из кузова можно, если машина остановлена.

ГОСУДАРСТВО НЕ СТИМУЛИРУЕТ РАЗВЕДЕНИЕ

Елизавета ЦЕЛЫХОВА: *Доктор Варга, какие особенности лесного хозяйства «Шефаг» Вы можете назвать?*

Дюла ВАРГА: На территории хозяйства имеются идеальные условия для разведения благородного оленя. По качеству и количеству имеющегося у нас поголовья многочисленно и содержит много животных с отличными трофейными качествами. Так, охотничий участок Лабод (Lábod) был отмечен С.И.С. Премией Эдмонда Бланка. До этого лишь одно охотничье хозяйство в Венгрии было удостоено этой премии. Однако охота на мелкую и пернатую дичь в хозяйстве фактически не осуществляется.

Е. Ц.: *Как на территории Вашего хозяйства проводится подкормочная деятельность?*

Д. В.: Подкормка свободноживущего поголовья осуществляется двумя способами. Первый — посев подкормочных полей и лугов (имеющих общую площадь приблизительно в 3 000 га). Подбирая для посева именно те виды растений, которые особенно хорошо поедают дикие животные (овес, рожь, пшенично-ржаной гибрид тритикале, кукурузу, сорго и типичные виды пастбищных трав), мы можем обеспечивать поголовье дичи таким «подножным» кормом почти круглогодично.

Кормовые растения высеваются, в первую очередь, по лоскутной системе. Различаются три основные группы:

1. Многолетние посевы (смесь, включающая мотыльковые и однодольные): засеваются на несколько лет, косят 2–3 раза в год.
2. Массовые корма: кукуруза, сорго, подсолнечник.
3. Зерновые: посевы овса, ржи, ячменя, возможно с посевом рапса и репы.

На наш взгляд, именно организация таких подкормочных полей или лугов является лучшим, хотя и дорогим способом подкормки дичи.

Другим методом является подкормка на подкормочных площадках. На это ежегодно тратится огромное количество корма. Подкормка осуществляется круглогодично, включая весенне-летний период (для предотвращения потрав сельскохозяйственных полей). В качестве дополнения к корму мы используем соль и минеральные добавки. Для подкормки на площадках не используются отходы пищевой промышленности и остатки «людских» продуктов питания (за исключением подкормки поросят в вольерах). Хотя это и не запрещено законом. Полный запрет касается только подкормки продуктами животного происхождения — с целью предотвращения эпидемий и болезней.

Е. Ц.: Какие ветеринарные мероприятия проводятся в охотничьем хозяйстве?

Д. В.: В хозяйстве считают, что свободноживущее поголовье дичи не нуждается в каком-либо ветеринарном обслуживании, так как здорово и гармонично изначально. Если возникает подозрение на возникновение какого-либо заболевания, то биоматериал посылается для исследования в лабораторию. Непрерывному ветеринарному мониторингу подвергаются

Внимание мелкой дичи

Ее поголовье пугающе падает (фазан, заяц-русак). По мнению венгерских охотников, стимуляция не повредила бы, однако министерство вообще никак не занимается этим вопросом, как, впрочем, и национальные охотничьи организации — Всевенгерская охотничья палата и Всевенгерский союз охотников. Охотпользователи справляются как могут: разводят фазанов для охоты — таких уже тоже все меньше и меньше — и стараются отстреливать, отлавливать капканами вредителей: в основном лис, сорок и, в последние годы, шакалов.

только вольерные кабаны. Все мероприятия осуществляет ветеринарный врач, с которым у хозяйства заключен контракт.

Е. Ц.: В какие сроки осуществляется охота?

Д. В.: Организация охот соответствует срокам охоты, установленным на конкретные виды дичи. Но охота на кабана осуществляется круглогодично, поскольку его численность очень велика. Единственное ограничение — добыча свиней весной и летом, с момента появления поросят. Основной охотничий сезон начинается с 1 сентября и длится до 28 февраля. В это время добывается 85 процентов всей дичи.

Е. Ц.: Какие стимулы государство использует для регулирования численности кабана и других «вредных» хищников и, наоборот, для стимулирования дичеразведения?

Д. В.: Главный стимулирующий фактор — это ущерб, наносимый дичью сельскому хозяйству, и его предотвращение. Государство имеет влияние на регулирование популяции через отделы рыболовства и охотничьего хозяйства следующими способами:

1. Разрешение охоты на лис и кабанов ночью, используя фонари.
2. Увеличение планов отстрела (в течение охотничьего года по обоснованной просьбе охотпользователей или в силу обстоятельств, согласно распоряжению областного отдела планы могут быть повышены).
3. Назначение ведомственной охоты (вышеназванный отдел, в принципе, имеет на это право, если ситуация уж очень плоха, и охотпользователь не справляется с популяцией на своей территории).
4. Наложение штрафа за невыполнение плана отстрела.

Вообще же в случае крупной дичи государство никак не стимулирует разведение, ведь в этом нет необходимости, так как поголовье достаточно большое. Как раз наоборот: намного важнее регулирование.

Е. Ц.: Большое спасибо за уделенное время! 🐾

